

Отзыв официального оппонента Пчелова Евгения Владимировича
на диссертацию Староскольской Дарьи Сергеевны
«Распространение блазона как специального языка геральдики
в английских и французских текстах XII–XIII вв.»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по научной специальности 07.00.03 – всеобщая история (Средние века).

История возникновения геральдики как особой символической системы, появившейся в эпоху западноевропейского средневековья – одна из наиболее дискуссионных и в то же время малоизученных тем. Происхождение гербов, их символики, практики бытования, наконец, особого геральдического языка (языка блазона) – всё это в историографии традиционно сопровождается различными гипотезами, версиями, а порой и откровенными мифами. Безусловная сложность состоит в реконструкции первых шагов геральдики в истории европейского общества, реконструкции особо проблемной в силу состояния источниковой базы. Имеющиеся источники немногочисленны, различны по своей видовой принадлежности и плохо обобщены и систематизированы, что, конечно, существенно затрудняет работу с ними. Отдельный, очень важный вопрос – это формирование языка геральдического описания, т.е. блазона (в европейской терминологии), который отличался рядом интересных особенностей. Понятно, что, прежде всего, для него должны были быть характерны две вещи – краткость в описании (что приводило к особым, лаконичным грамматическим конструкциям) и ясность в определении (что породило особую геральдическую терминологию). Сложение этого языка, его формирование в текстах, имеющих отношение к геральдике – малоизученная, а в отечественной историографии и вовсе неизученная проблема. И диссертационное исследование Дарьи Сергеевны Староскольской призвано восполнить этот очевидный пробел. Ещё раз подчеркну – речь идёт о важнейших, можно сказать основополагающих сюжетах в истории геральдики в целом. В этом смысле работа, бесспорно, носит новаторский характер.

Во введении автор очерчивает проблемное поле своего исследования и задаёт хронологические рамки, которыми становятся XII–XIII века, самый ранний период в истории европейской геральдики, наиболее «тёмный» и сложный для изучения. Д.С. Староскольская справедливо подчёркивает самостоятельное место геральдики как науки (я скептически отношусь к доморощенному термину «гербоведение» для обозначения научной дисциплины, и поэтому здесь и далее буду использовать более традиционный, как мне представляется, вариант) в ряду других исторических и, шире, гуманитарных дисциплин, вполне осозанный ныне в историографии. Ставится важный вопрос о

соотношении изображения герба и его описания (блазона), о появлении этих феноменов и их временной и семантической соотнесённости (взаимовлиянии). Очерчивается источниковая база исследования и обосновывается включение в неё нарративных текстов того времени. Это придаёт работе очевидный характер исследования в контексте комплексного источниковедения. Работа носит и полидисциплинарный характер благодаря тому, что используются и лингвистические методы при анализе как самой «блазонной фразы» (понятие, обоснованное автором), так и собственно геральдической терминологии. Важным моментом является само выявление блазона в тексте, те формулируемые в ходе исследования принципы, благодаря которым появляется возможность ясно его определить.

Источники, на которых основано исследование, представляют собой практически полный известный на сегодняшний день корпус нескольких видовых комплексов. Во-первых, это блазонные гербовники XIII века, англо-нормандского и французского происхождения на старофранцузском языке (не все из них сохранились в оригинальном виде). Здесь мне хотелось бы в плане пожелания автору обратить её внимание на использование в данном разделе работы более чёткого определения языка, поскольку термины «французский» и «старофранцузский», применительно к языку, не всегда чётко дифференцированы, из-за чего в отдельных случаях возникает некоторая неопределённость (языковой принадлежности источников далее посвящён специальный параграф первой главы). Каждый из этих гербовников подробнейшим образом характеризуется с точки зрения оригиналов, копий и изданий, что позволяет определить возможности анализа их информационного потенциала применительно к теме исследования и возможности восстановления в ряде случаев оригинальной блазонной лексики.

Во-вторых, это литературные произведения XII–XIII вв., среди которых нарративные памятники (например, цикл произведений о короле Артуре и рыцарях Круглого стола Кретьена де Труа), поэма «Турнир в Шованси» Жака Бретеля и другие источники той эпохи.

Анализ историографии в целом выполнен на высоком качественном уровне, однако, Д.С. Староскольская, как мне представляется, слишком кратко охарактеризовала историю научной геральдики в целом, да и сам этот материал кажется мне для её исследования избыточным. Зато подробно охарактеризована «блазонная» историография и работы по источниковедению тех памятников, которые лежат в основе рассматриваемой диссертации. Цели и задачи сформулированы чётко и абсолютно ясно.

Первая глава посвящена появлению и развитию геральдики в самый ранний период её истории: XII–XIII вв., который собственно и является объектом приложения авторских усилий. Д.С. Староскольская подробно останавливается на таком сложном вопросе, как происхождение гербов, справедливо не усматривая никакой связи между средневековой

геральдикой и изображениями на щитах в Античности (в этот ряд можно поставить и изображения подобного рода в других, неевропейских культурах). Однако, здесь встаёт вопрос о самом понятии герба, и автор полагает, что средневековый герб обладает тремя основными характеристиками – «неизменяемостью, наследуемостью и системностью» (с. 41). Мне чрезвычайно сложно согласиться с таким определением. Если относительно системности вопросов не возникает, поскольку геральдика, прежде всего, особая эмблематическая **система**, то наследуемость относится лишь к одному из сегментов геральдики, а неизменяемость в гербах носит в значительной степени условный характер. На мой взгляд, те характеристики, которые делают герб гербом, намного сложнее и находятся в ином семантическом соотношении. Так же сомнительной представляется гипотеза о первичности неких идентификационных знаков на личных знамёнах, прежде чем эти знаки «перешли» на различные элементы вооружения, прежде всего, на щиты. В любом случае в отношении геральдики мы имеем дело, очевидно, с очень быстрым процессом формирования, занявшим лишь несколько десятилетий.

В то же время нельзя не согласиться с автором, когда говорится о первичной роли цветовой идентификации – это вполне естественно и я бы даже сказал очевидно: цвет или сочетание цветов, безусловно, выполняли эту функцию раньше т.н. фигур. Подтверждается это и номенклатурой блазона, в которой термины, обозначающие цвета (металлы и эмали) закрепляются одними из первых (ср. с. 46). Не вызывают вопросов и рассуждения автора о причинах появления геральдики в XII в., среди которых важное место занимают представления о родовой принадлежности и высоком социальном статусе, связанные с эпохой «классического» Средневековья (условно говоря «развитого феодализма»). Формирование рыцарства, турнирной культуры (равно как и связанная с рыцарским сословием история Крестовых походов) – всё это традиционные элементы того контекста, в котором протекало формирование геральдики. Важный вопрос, который ставит Д.С. Староскольская, это и процесс формирования словесной репрезентации герба, т.е., собственно, блазона, который стал необходимым явлением в рамках турнирной традиции в ту эпоху.

Отдельный параграф посвящён автором старофранцузскому языку, который и стал

практически полное отсутствие каких-либо следов влияния латыни на блазонный язык. Между тем, встаёт и ещё один важный вопрос – об авторстве ранних гербовников, составителями которых нельзя считать лишь герольдов, хотя и переоценивать роль клириков в этом процессе абсолютно невозможно (в силу особого отношения церкви к турнирной культуре). В любом случае процесс этот был, вероятно, весьма разнообразен, и автор особо останавливается на геральдических пассажах в сочинениях Матвея Парижского, писавшего, как известно, на латыни.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена непосредственно языку блазона и включает три тематических параграфа. Первый называется, на мой взгляд, не слишком удачно – «Таксономическая терминология» (вслед за современным канадским геральдистом Джонатаном Д'Арси Боултоном). Речь идёт об определении в терминах XII–XIII вв. таких базовых понятий, как «герб» и «геральдика». Называя их почему-то «таксономическими» (хотя таксономия предполагает, прежде всего, некую системную иерархию), Д.С. Староскольская обращает внимание на большую сложность в истории терминологии в начальный для развития геральдики период, отмечая, что уже в начале XIII в. фиксируется специальный термин *armes* для обозначения герба, остающийся впоследствии преобладающим. Во втором параграфе Д.С. Староскольская останавливается на блазонных терминах, выясняя их эволюцию и семантику. Важным наблюдением является то, что большинство терминов геральдики имеет своим источником бытовой старофранцузский язык. Терминология ранних блазонных гербовников представлена автором в приложениях к диссертации, которые имеют самостоятельное научное значение.

Д.С. Староскольская отдельно останавливается на наиболее архаичных и ставших ранее других устойчивыми группах терминов – прежде всего, на обозначениях тинктур и почётных геральдических фигур (которых автор именует «абстрактными», а я бы назвал «геометрическими»). В основе тинктурной терминологии справедливо усматривается влияние лексики текстильного производства. В то же время некоторые тинктурные термины – обозначающие белый и чёрный цвета – обнаруживают значительную вариативность. Интересны конкретные наблюдения автора над формированием некоторых специфических терминов с помощью определённых морфологических конструкций.

Наконец, в третьем параграфе рассматривается грамматика блазона, т.е. особенности формирования блазонной фразы. Рассматриваются её структура и история кодификации. Автор выделяет несколько характеристик грамматики блазона, сложившейся ко второй половине XIII в., и выдвигает предположение о том, что именно грамматика, а не лексика играла определяющую роль при кодификации блазона (с. 92). С этим, полагаю, можно

согласиться. Однако декларативным кажется утверждение автора, будто бы русская терминология блазона генетически восходит к немецкой, а не французской (с. 93).

Литературным гербовникам уделяется пристальное внимание в третьей главе работы «Блазон в нарративе XII–XIII вв.». В центре исследовательского интереса как литературные произведения предгеральдической эпохи (прежде всего, Песнь о Роланде и стихотворные романы на античные сюжеты XII в.), так и произведения конца XII–XIII вв., среди которых выделяется артурианский цикл Кретьена де Труа. Д.С. Староскольская очень интересно прослеживает, как в процессе создания произведений Кретьена де Труа возрастает интерес автора (и, следовательно, его читающей аудитории) к геральдике, как постепенно отражается формирование геральдической культуры средневекового общества на страницах литературных произведений. В этом социокультурном подходе при анализе средневековой литературы (с точки зрения геральдики) – бесспорная новация автора. Любопытен и проведённый анализ описаний гербов в «Турнире Антихриста» Гюона де Мери, который показывает, что к тому времени (вторая четверть XIII в.) уже существовала вполне устойчивая геральдическая терминология, а её нарушения автором носили сознательный характер, определяемый спецификой содержания литературного памятника.

Завершает третью главу анализ ещё двух произведений, которые совпадают по времени своего создания с первыми гербовниками (конец XIII в.) и могут также считаться гербовниками, правда, вторичными. Это «Турнир в Шованси» Жака Бретеля и «Песнь об осаде Кэрлаверока». Первый памятник является ярким примером сведений о роли герольдов в процессе функционирования блазона. Второй, как доказывает Д.С. Староскольская, свидетельствует скорее об устойчивой к тому времени блазонной терминологии, нежели о формирующейся её неопределённости. Это важный вывод, подтверждающий одну из главных идей автора о сравнительно раннем и быстром сложении языка блазона ещё за сто лет до рассматриваемого источника.

В заключении автор делает основные выводы, а также, что особенно ценно, предлагает периодизацию истории возникновения геральдики и её особого блазонного языка. Очень интересно и наблюдение над количеством блазонных терминов, основополагающая часть которых (порядка 200) сложилась уже в самый ранний период XII века. Бесспорно, диссертационное исследование Д.С. Староскольской имеет большое научное значение, поскольку позволяет нам существенно приблизиться к пониманию генезиса и ранней истории геральдики, а, следовательно, и к пониманию геральдики как одного из значительных явлений в истории мировой культуры.

Замечания к работе носят частный характер и были уже высказаны по ходу отзыва. Они не снижают общего благоприятного впечатления от диссертации Д.С. Староскольской.

Работа отличается очевидной научной новизной, цельностью и завершённостью, её результаты представлены в девяти опубликованных научных работах, в том числе в шести в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Содержание автореферата полностью соответствует основным идеям и выводам диссертации.

Диссертация Староскольской Дарьи Сергеевны «Распространение блазна как специального языка геральдики в английских и французских текстах XII–XIII вв.» соответствует паспорту научной специальности 07.00.03 – всеобщая история (Средние века), отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент

Зав. кафедрой вспомогательных исторических

дисциплин и археографии

ФГБОУ ВО «РГГУ»

кандидат исторических наук, доцент

Пчелов Евгений Владимирович

02.09.2020

Первый проректор
проректор по науке

Почтовый адрес:

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Миусская пл., д. 6, Москва, ГСП–3, 125993,

Тел. 8-495-606-01-48; e-mail: evg-pchelov@yandex.ru